

ФЕСТИВАЛЬ Торжество подлинности

На XIX «Вечерах Святослава Рихтера» играют старинную музыку в аутентичном исполнении. В основном англичане.

Пожалуй, это первый «пострихтеровский» декабрьский фестиваль, на котором организаторам — Юрию Башмету и Пушкинскому музею — удалось в полной мере воплотить идеи синтеза искусств, проповедуемые Святославом Теофиловичем. Евангельская тема «Се человек» дала неожиданный поворот в организации выставки — деревянная скульптура храмов русской и западноевропейской традиций. Музыка было меньше, чем раньше, зато по большей части высокого качества и действительно «эксклюзивной» для наших широт.

Английский «десант» исполнителей музыки барокко и более ранних времен на «Вечерах» составили уважаемые в Европе музыканты, активно гастролирующие по Европе и стабильно выпускающие CD, которые пользуются немалым спросом у любителей «аутентики» во всем мире. Именно по компакт-диск до «Декабрьских вечеров» был известен в России дуэт Эммы Керкби и Энтони Рули

Дуэт Эммы Керкби и Энтони Рули



Рули с английским «салонным» репертуаром рубежа веков — семнадцатого и восемнадцатого. Чистый голос, легкая лютия, живое — почти импровизационное — взаимодействие в ансамбле. Результат — естественность и безыскусность, великолепно гармонирующие с аскетизмом немецкой храмовой скульптуры, выставленной в Белом зале. Или The King's Consort живо вертящегося в разные стороны клавишника Роберта Кинга с контртенором Робинем Блейзом — довольно типичный для Запада камерно-концертный состав, который в Москве смотрится только что не заморской диковиной. По-

скольку музыкальная аутентичность (особенно барочная) — то, в чем наша культура по объективным причинам безнадежно отстала. Не случайно, наверное, команда основных московских «аутентиков» — пианист Алексей Любимов, скрипач Назар Кожухарь и перкуссионный уникам Марк Пекарский — на нынешние «Вечера» вынесла сочинения самого что ни на есть романтика Листа и «академического авангардиста» из США Мортон Фельдмана: в более раннем репертуаре на этом фестивале им конкурировать не с руки.

А вот квартет имени Бородина — рискнул. И не сказать, что успешно: по той причине, что в квартете Йозефа Гайдна «Семь слов Спасителя на кресте», избранном им для «Вечеров», из семи частей шесть — одна другой медленнее. Квартет Валентина Берлинского, не помышлявший ни о какой аутентичности, чуда не сотворил. Зато во втором отделении «отыгрался» на Пятнадцатом квартете Шостаковича, попутно очень тонко выстроив стилистические и смысловые параллели между двумя сочинениями разных эпох.

Слуху — приятно, глазу отраднo. Жаль только, что снова не нашлось места портрету не самого немаловажного для «Вечеров» человека — Святослава Рихтера. Видимо, в визуальный ряд выставочной скульптуры лоб Мастера, который Генриху Нейгаузу напоминал свод храма, «где вмещается вся музыка мира», — не вписался.

Юрий ВАСИЛЬЕВ